

Глава 312. Прости

Лин Ши Цин, заметив, как ведёт себя Е Фэн при разговоре с Лин Де Тянем, была озадачена.

Она еле заметно потянула Лин Де Тяня за руку, обращая его внимание не себя: «Пап, может отправим кого-нибудь за дядей?»

Лин Ши Цин слишком хороша знала Е Фэна. Настолько хорошо, насколько не знала даже себя. В такой ситуации Е Фэн никогда не согласится с ними.

Она медленно подняла голову и взглянула на юношу, который в тот же момент поднял глаза, и двое встретились взглядом. В глазах Е Фэна горело ничего хорошего не предвещающее пламя. Его выражение лица и немного напряжённые плечи давали понять, что он не хотел усложнять жизнь Лин Ши Цин, но вся та каша, что успел заварить Лин Жен Тянь, теперь стала единственной мыслью, с которой он засыпал и просыпался каждый день.

Всё это происходило не столько из-за того, что Е Фэн хотел подпортить сладкую жизнь Лин Жен Тяню, сколько из-за того, что он собирался с помощью этого случая воспользоваться возможностью ударить по пекинской верхушке со всех сторон.

Таких отвратительных людей, как Лин Жен Тянь и Шэнь Тянь Цзяо, по правде говоря, в Пекине уж слишком много развелось. Сейчас возле Е Фэна собирается всё больше красавиц, и если у него не будет достаточно сил, чтобы подтверждать свой статус, то девушки, спокойно блуждающие по улицам, будут в опасности. А значит у Е Фэна прибавится проблем на итак уже раскалывающуюся голову.

Лучше уж ухватиться обеими руками за предоставленный шанс и утвердить свой авторитет, чтобы каждый человек в каждом уголке Пекина знал, чем обернётся ему вражда с Е Фэном!

Даже один из тех, кто составляет костяк семьи Лин, председатель суда Пекина - Лин Жен Тянь и тот вынужден был принести свои искренние извинения ему. И если кто-то ещё, кроме него, потревожит размеренную жизнь Е Фэна своими необдуманными поступками, то вначале ему придётся оценить собственные силы и силы Е Фэна и понять, насколько сильно он уступает юноше.

В действительности, впечатление, которое вызывал у пекинской общественной верхушки Е Фэн - это богатенький выскочка, который пытался при любой первой возможности выпендриться и похвастать своими связями. Однако, теперь Е Фэн покажет им, где раки зимуют, и тогда они узнают, что его опора - никакие не связи, а его реальная сила.

«Дядя Лин, сестрица Лин, присаживайтесь».

Е Фэн не собирался переходить рамки приличия и доставлять гостям лишнее неудобство. В конце концов, если АНБ прознает о том, что он сделал, будет по крайней мере два человека, которые помогут ему остаться на плаву. С их статусом, хочешь не хочешь, а считаться придётся.

«Садись. Я позвоню Лин Жен Тяню».

Лин Де Тянь указал дочери на диван, будто немым приказом говоря, что она должна сесть поближе к Е Фэну и настроить их общение на нужный ему лад.

Лин Ши Цин обвела гостиную изучающим взглядом, определив, что здесь не было посторонних

– только Е Фэн и две девушки, расположившиеся с ним на диване. Лун Вань Эр и Цзы Цзен Лань. Лин Ши Цин не представляла себе, как могла бы втиснуться и сесть поближе к юноше. Она поудобнее схватилась за сумочку в своих руках, будто за последний оплот надежды, и элегантно присела сбоку от Е Фэна, уперев взгляд в точёный профиль собеседника.

После того, как уселась, девушка отыскала взглядом отца. Он, как оказалось, уже завершил звонок.

«Жен Тянь скоро подъедет. Нужно чутка подождать.»

Лицо Лин Де Тяня накрыла тень усталой улыбки, он сел следом за дочерью. Никогда бы мужчина не подумал, что однажды, как только он позвонит и прикажет брату приехать, тот сиюминутно согласится.

Он задумался на пару минут, а потом неожиданно произнёс: «Е Фэн, я хочу кое о чём тебе напомнить. Ты согласился через два месяца передать вещи АНБ...»

«Не беспокойтесь. Я отдаю себе отчёт в своих действиях и сложившейся ситуации».

Е Фэн наградил собеседника кривой ухмылочкой. Что это за смена позиций? Противники могут нагрянуть в любое время, как гром среди ясного неба, и забрать то, что им нужно. А теперь говорят, что ему дано только 2 месяца.

Он бросил на Лин Де Тяня испытующий взгляд и по выражению глаз собеседника понял, что мужчина не просто так завёл разговор в эту стезю. Эта была слишком явная попытка завуалировано намекнуть Е Фэну, что если бы не вся эта ситуация с Лин Жен Тянем и его важная роль, которая являлась решающей в вопросе жизни и смерти брата Лин Де Тяня, то люди из АНБ давным-давно бы уже вмешались в это дело.

Теперь юноша понимал, что к чему. Он изначально чувствовал себя уверенно в сложившихся обстоятельствах, и именно это самодовольство юноши было главной угрозой для Лин Жен Тяня.

Он не верил, что один Лин Жен Тянь мог быть важнее всех остальных вопросов, чтобы АНБ так с ним носилось...

Они ещё немного поболтали ни о чём, просто бросаясь друг в друга фразами. Вскоре Лин Де Тянь бросил взгляд на время, подумав, что пора бы его братцу уже явиться.

Меж его густых бровей пролегла еле заметная морщинка. Уже весь Пекин, должно быть, знал о происходящем. Мужчина не мог себе представить, во что может вылиться конфликт Е Фэна и Лин Жен Тяня, как только они станут друг против друга.

В конце концов, Лин Жен Тянь – его драгоценный младший брат, но даже так Лин Де Тянь, как никто другой, знал характер своего родственника. Заставить его извиниться перед этим парнишкой, задача не из лёгких.

Пока сложно сказать, сможет ли Лин Де Тянь отыграть свою роль посредника, сможет ли убедить этих двух остолопов прийти к согласию. Ему бы ещё замолвить словечко перед Е Вэнь Тянем, чтобы был хоть какой-то шанс мирно разрешить эту проблему.

На данный момент всё высшее общество Пекина следит за тем, что творится между их семьями. Не только то, что происходит с семьёй Лин, но и затрагивает ли это другие кланы.

Кто станет победителем в борьбе Лин Жен Тяня и Е Фэна было важно. Если Лин Жен Тянь, тогда тут и говорить не о чем, ведь все считают, что это единственно возможный вариант развития событий. Но если случится так, что выиграет Е Фэн, тогда в Пекине появится неуязвимый человек, которому никто более не решится перейти дорогу.

Со всех сторон показались заинтересованные взгляды, когда Лин Жен Тянь заехал на территорию Цин Фен Хэ Юань на военной машине. На каждом шагу поместья и прилегающей территории была целая куча обывателей, пытавшихся выведать хоть что-нибудь.

Видя, что отравленный Лин Жен Тянь таки сам прибыл к врагу, люди один за другим задавались вопросом, откуда у этого юноши такие способности? Раз уж Лин Жен Тянь самолично к нему явился, разве не проиграл он уже первую часть их битвы?

Лин Жен Тянь, поддерживаемый Лин Сю Вэном, вышел из транспорта и осмотрелся, взглядом разыскивая людей из семьи Лин, а замет пошёл вперёд.

Один брошенный взгляд на вид Лин Жен Тяня заставил их лица покрыться корочкой безысходности. Мужчина на первый взгляд выглядел образованным и серьёзным, вместе со своим извечным пенсне. Но вот сине-сиреневый цвет, который пятнами налип на его лице выдавал состояние Лин Жен Тяня. Он был почти полностью лишён жизненных сил.

Ядовитый порошок смерти уже распространился по всему организму.

Всё было настолько плохо, что цвет его лица менялся каждую минуту. Немного сине-сиреневый, а в следующий миг уже красно-белый. А всё тело периодически покрывалось тёмными пятнами, отчего было понятно – яд проник настолько глубоко, настолько позволяли остатки иммунитета, всё ещё боровшиеся за жизнь мужчины.

Никто из присутствовавших и подумать не мог, что такой человек, как Лин Жен Тянь, действительно не сможет найти противоядие самостоятельно, а токсичность этого яда будет настолько опасной.

Лин Жен Тяня всего, от макушки до пят, трясло, словно осиновый лист. Держась за сына – Лин Сю Вэна он маленькими шажками приближался к поместью. Взгляд его был холоден, а выражение лица – крайняя степень недовольства. Он знал, что, придя сюда, как член семьи Лин он вмиг потерял свой авторитет в Пекине. К тому же, стал рабочей лошадкой Е Фэна, стал его ступенькой на пути к успеху.

Но насколько бы сильно он не противился этому, других способов не было. Каждый работник госпиталя сказал, что единственный выход – найти Е Фэна. В противном случае, этот день станет его последним «сегодня».

Для любого здравомыслящего человека, спасение жизни и в сравнение не идёт со спасением какого-то статуса. Он не был безмозглым юнцом, чтобы поступать столь безрассудно. Лин Жен Тянь, пусть и очень глубоко внутри, но понимал, что он не сможет сохранить зелёный лес, если принесёт в него подожжённое полено.

«Третий господин из семьи Лин сам пришёл к такому ничтожному человеку, как я. Я весьма и весьма польщён оказанной мне честью».

Е Фэн вышел вместе с Лин Де Тянем и Лин Ши Цин. Пройдя через двери, ведущие в гостиную, он не сводил насмешливого взгляда с напряжённого, точно натянутая стрела, Лин Жен Тяня.

Этот человек, кажется, не извиниться пришёл, а поднять восстание?

«Прости...»

Мужчина прошипел это на выходе, сомкнув челюсти так, что еле выдавил из себя это слово.

Он резко задрал голову, его лицо действительно переливалось всеми цветами радуги, только пара зрачков выглядели живыми, сверкая взглядом. Как только его жизнь окажется вне опасности, уж тогда он задаст трёпку этому выскочке!

Но, к его сожалению, Е Фэн не был Матерью Терезой, чтобы предоставить ему подобный шанс.

Бдыщ! Бдыщ!

Е Фэн поднял руку и выбросил несколько игл. Тонкие серебристые иглы проникли в тело Лин Жень Тяня в нескольких акупунктурных точках.

«Порошок смерти, бывший в твоём теле, уже выведен. Однако, ещё есть некоторые токсичные вещества».

Голос Е Фэн звучал как никогда безразлично: «Ты не умрёшь так быстро, но дальнейшее развитие событий уже не в моей компетенции. Надеюсь, впредь ты не появишься в моей жизни. Иначе, если снова и снова будешь доставлять мне проблем, это перейдёт все границы дозволенного. А мне слишком лень с тобой возиться...»

Бам!

Короткий диалог этих двоих был словно ураган, вмиг охвативший всё побережье. Но Лин Де Тянь, присутствовавший при всём, быстро взял под контроль всю эту взбунтовавшуюся толпу.

<http://tl.rulate.ru/book/82/112828>